

Традиционные ценности в судебной практике

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» получил закрепление перечень традиционных ценностей, к которым относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Положения данного указа развивают идеи, заложенные в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В Стратегии, утверждённой данным указом уже было отмечено стремление к возрождению и сохранению традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, обоснована необходимость их защиты.

Применение такой категории как «традиционные ценности» в судебной практике представляет большой интерес для изучения. Для проведения анализа была отобрана вся судебная практика судов общей юрисдикции, в рамках которой суды для разрешения споров обращались к категории «традиционных ценностей» (более 500 решений за последние 10 лет). В результате анализа удалось установить основные группы споров, в которых суды использовали данную категорию, сложившиеся подходы к её применению и ряд других особенностей практики. Наиболее интересные случаи проиллюстрированы ссылками на показательные судебные решения.

Соблюдение традиционных ценностей как характеристика личности

В ряде дел¹ было обнаружено, что отношение человека к традиционным ценностям рассматривается как одна из характеристик его личности. Например, это происходит при назначении наказания. В таких делах даже делаются попытки представить доказательства соответствующего поведения лица. Таким доказательством оказалась, например, грамота Русской Православной Церкви.

Интересным оказалось и то, что в некоторых случаях лица обращались не к российским традиционным ценностям. В одном из дел обвиняемый просил при оценке его действий (совершение убийства) учесть, его восточный менталитет и восточные традиционные ценности². Однако суд не учёл это в качестве смягчающего вину обстоятельства.

При характеристике личности указание на соблюдение традиционных ценностей зачастую вовсе не связано с российскими традиционными ценностями, а направлено на демонстрацию того, что лицо придерживается традиционных взглядов в соответствии со своей этнической принадлежностью³.

В некоторых случаях суды оказываются в тупике в части того, как описать отношение лица к традиционным ценностям. Обычно указывают на то, что лицо их

¹ Решение Ухтинского городского суда Республика Коми № 2А-2345/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-820/2020-М-214/2020; Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 12-95/2017 от 31 июля 2017 г. по делу № 12-95/2017

² Приговор Чаунского районного суда Чукотского автономного округа № 1-20/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020

³ См., например, Приговор Богородицкого районного суда Тульской области № 1-1/2020 1-177/2019 от 17 января 2020 г. по делу № 1-1/2020

придерживается, разделяет и т.д. Но иногда можно встретить указание на то, что человек «устойчив по отношению к традиционным ценностям»⁴ и другие подобные выражения, смысл которых не совсем ясен.

Традиционные ценности – не общероссийские ценности

Стороны судебного спора зачастую обращаются к проблеме сохранения и защиты традиционных ценностей именно в контексте своих национальных ценностей. Например, в одном из дел сторона спора отмечала риски того, что «нахождение в Западной Европе без общения с родственниками приведет к утрате традиционных ценностей культуры как народов Республики Дагестан, так и Северного Кавказа при неоправданном вмешательстве со стороны западной культуры»⁵.

Помимо национальных традиций категория традиционных ценностей применяется и в отношении религиозных идеалов, например, «православных традиционных ценностей»⁶. Более того, культовые действия по защите таких ценностей могут быть заявлены как элемент борьбы с иными ценностями, которые не разделяются сообществом. Например, в одном из дел сторона заявляла, что так как «представители сообщества нетрадиционных меньшинств собираются открыто пропагандировать свои аморальные ценности, они решили отслужить молебен в защиту православных традиционных ценностей»⁷.

Во всех подобных случаях суды никак не сопоставляли общероссийские традиционные ценности и то, что в качестве традиционных ценностей указано участниками дела.

Религия и традиционные ценности

Анализ правоприменительной практики показал, что нередко проведение различных образовательных и воспитательных мероприятий в контексте приобщения к православной культуре рассматривается как продвижение традиционных ценностей⁸. Не является редким явлением создание различных фондов и других организации, целями деятельности которых выступает «распространение традиционных ценностей и норм православной культуры и морали»⁹.

Суды не дают оценку тому, как соотносятся между собой религиозные ценности и традиционные российские ценности.

Стоит, однако отметить, что встречаются и иные примеры, основанные на нейтральном с религиозной точки зрения восприятии традиционных ценностей в воспитательном процессе. Так целью создания и развития молодежных военно-патриотических клубов и секций могут назвать формирование в молодежной среде «положительного отношения к здоровому образу жизни, ориентации на традиционные для

⁴ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-2581/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 22-2581/2019

⁵ Решение Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан № 2-19/2019 2-19/2019(2-671/2018);~М-731/2018 2-671/2018 М-731/2018 от 12 февраля 2019 г. по делу № 2-19/2019

⁶ Постановление Железнодорожного городского суда Московской области № 5-16/14 5-16/2014 от 4 февраля 2014 г.

⁷ Постановление Железнодорожного городского суда Московской области № 5-15/14 5-15/2014 от 4 февраля 2014 г.

⁸ Решение Гулькевичского районного суда Краснодарского края № 12-10/2019 12-244/2018 от 11 февраля 2019 г. по делу № 12-10/2019

⁹ См., например, Решение Советского районного суда Курской области № 2-99/2015 2-99/2015~М-83/2015 М-83/2015 от 2 апреля 2015 г. по делу № 2-99/2015

Российского общества государственные, социальные, культурные и личностные ценности»¹⁰.

Традиционные ценности и культура

В контексте российских традиционных ценностей может рассматриваться вопрос доступности маломобильных групп населения в учреждения культуры. Например, было отмечено, что в соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р, духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет эффективного использования уникального российского культурного наследия, в том числе литературного, музыкального, художественного, театрального и кинематографического; создания равных для всех детей возможностей доступа к культурным ценностям; создания условий для доступности музейной и театральной культуры для детей и др. Таким образом, судом был сделан вывод, что отсутствие должным образом оборудованных специальных приспособлений для обеспечения беспрепятственного доступа маломобильных групп населения в здание дворца культуры нарушает права инвалидов¹¹.

В практике можно также обнаружить применение положения, в соответствии с которым угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа РФ путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры). Интересно то, что не было обнаружено применение данного положения вне контекста распространения порнографических материалов¹². Данное положение в практике толкуется так, что в свободном демократическом обществе не может защищаться свободой мысли, слова, мнения и информации распространение информационных материалов противоправного характера, а соблюдение прав граждан (авторов и владельцев информационных материалов) на свободу слова и распространения в сети Интернет информации не может являться основанием для нарушения интересов неопределенного круга лиц, которым распространением противоправных информационных материалов наносится вред. В случае создания подобной ситуации авторы информационных материалов противопоставляли бы свои интересы интересам общества.

Традиционные семейные ценности

В практике категория «традиционных семейных ценностей» занимает отдельное место. В этом контексте обычно рассматриваются вопросы, связанные с расторжением брака, определением места жительства ребёнка, пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и т.д.

Так, в одном из проанализированных дел сторона спора настаивала, что усыновитель «не сможет создать благоприятные условия для поддержания традиционных

¹⁰ Решение Еланского районного суда Волгоградской области № 2А-257/2020 2А-257/2020~М-233/2020 А-257/2020 М-233/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А-257/2020

¹¹ Решение Снежинского городского суда Челябинской области № 2-121/2017 2-121/2017~М-96/2017 М-96/2017 от 10 марта 2017 г. по делу № 2-121/2017

¹² См., например, Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга № 2А-3417/2020 2А-3417/2020~М-2337/2020 М-2337/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2А-3417/2020

ценностей (в том числе супружеских взаимоотношений)»¹³. В этом деле нахождение лица в разводе рассматривалось в контексте именно такого риска.

В делах, в которых следование традиционным ценностям рассматривается как характеристика личности также есть тенденция понимать эти ценности сужая их до семейных ценностей. Например, лицо настаивало, что «для него приоритетными остаются традиционные ценности, такие как семья и сын»¹⁴.

Приверженность человека традиционным ценностям была заявлена даже в качестве одного из оснований противодействия возможному изнасилованию со стороны лица того же пола¹⁵.

К традиционным семейным ценностям суды обращаются и при оценке распространения информации об оказании сексуальных услуг за плату. В подобных спорах суды отмечают, что семейное законодательство Российской Федерации исходит из необходимости укрепления традиционных семейных отношений – основанных на чувствах взаимной любви и уважения мужчины и женщины, их детей¹⁶.

Через призму традиционных ценностей рассматриваются и такие категории как семья, материнство, детство. Суды исходят из того, что семья, материнство и детство «в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России»¹⁷.

Порнографические материалы и традиционные ценности

Более половины всех проанализированных дел были связаны с распространением материалов порнографического характера. Суды отмечают, что распространение подобных материалов дискредитирует такие конституционно значимые ценности, как семья и детство, причиняет вред здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию, предполагает вмешательство в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, способствует неправильному формированию моральных ценностей¹⁸. В подобных обстоятельствах суды в распространении порнографических материалов усматривают прямую угрозу национальной безопасности, что недопустимо и требует немедленной защиты со стороны государства. Обосновывается это тем, что угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости.

Кроме этого суды отмечают, что распространение порнографических материалов ведёт к отрицанию традиционных ценностей. Этот аргумент используется как в отношении

¹³ Решение Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра № 2А-1009/2016 2А-1009/2016~М-981/2016 М-981/2016 от 23 ноября 2016 г. по делу № 2А-1009/2016

¹⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Мордовия № 22-842/2015 от 20 мая 2015 г. по делу № 22-842/2015

¹⁵ Приговор Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан № 1-39/2014 от 15 июля 2014 г. по делу № 1-39/2014

¹⁶ См., например, Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия № 2А-581/2020 2А-581/2020~М-524/2020 М-524/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 2А-581/2020

¹⁷ Решение Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 2-906/2020 2-906/2020~М-968/2020 М-968/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-906/2020

¹⁸ Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга № 2А-1689/2020 2А-1689/2020~М-1040/2020 М-1040/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 2А-1689/2020

материалов с демонстрацией нетрадиционных половых связей (на этом делается акцент в решениях)¹⁹, так и в отношении прочих порнографических материалов. Отдельно можно обнаружить указание на то, что распространение порнографических материалов «оказывает негативное воздействие на психическое состояние несовершеннолетних, подрывает духовное и нравственное развитие детей, смещает моральные акценты, отторгает их от традиционных нравственных ценностей, что противоречит целям государственной политики в области содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей»²⁰. Примечательно, что дословно эта аргументация была повторена в единичном деле, связанном с распространением в сети Интернет изображения нацистской символики²¹.

Традиционные ценности и общероссийская идентичность

Достаточно редкими являются случаи, в которых обращение к традиционным ценностям происходит в контексте проблемы общероссийской идентичности. Это буквально единичные случаи.

Среди таких дел можно отметить случай, в котором в отношении заявителя распространялись данные, что он испытывает «явные симпатии лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, что формирует его негативный имидж в глазах общественности, придерживающейся традиционных ценностей»²². Здесь мы видим традиционные ценности как базис единства общественности.

Также заслуживают внимание однотипные дела, в которых суд рассматривал требования к рабочей программе воспитания в школе. Так в этих решениях было отмечено, что «рабочая программа воспитания должна предусматривать приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, включая культурные ценности своей этнической группы, правилам и нормам поведения в российском обществе»²³. Интересным здесь является то, как суды пусть и без глубокого анализа, но соотносят российские традиционные ценности и ценности отдельных народов в составе России.

Заключение

Анализ практики показал, что суды не часто используют категорию «традиционные ценности». В тех случаях, когда всё же эта категория используется, суды почти никогда не раскрывают, о каких именно ценностях идёт речь, как эти ценности должны быть учтены при решении спора.

Исключением являются традиционные семейные ценности. Обращаясь к ним суды более подробно дают пояснение о том, какое значение эти ценности имеют для решения спора, и о каких именно ценностях идёт речь. В первую очередь здесь суды обращались к ценностям крепкой семьи, защите традиционных сексуальных отношений, защите детства.

¹⁹ Решение Шарьинского районного суда Костромской области № 2А-879/2021 2А-879/2021~М-858/2021 М-858/2021 от 17 ноября 2021 г. по делу № 2А-879/2021; Решение Солонешенского районного суда Алтайского края № 2А-110/2020 2А-110/2020~М-95/2020 М-95/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2А-110/2020

²⁰ Решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания № 2А-8186/2020 2А-8186/2020~М-6598/2020 М-6598/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А-8186/2020

²¹ Решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания № 2А-6041/2020 2А-6041/2020~М-4446/2020 А-6041/2020 М-4446/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2А-6041/2020

²² Решение Кировского районного суда г. Томска № 2-2212/12 от 19 декабря 2012 г.

²³ Решение Шербакульского районного суда Омской области № 2-376/2021 2-376/2021~М-354/2021 М-354/2021 от 21 июня 2021 г. по делу № 2-376/2021; Решение Шербакульского районного суда Омской области № 2-395/2021 2-395/2021~М-370/2021 М-370/2021 от 28 июня 2021 г. по делу № 2-395/2021

Перечень использованных судебных решений:

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Мордовия № 22-842/2015 от 20 мая 2015 г. по делу № 22-842/2015;
2. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-2581/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 22-2581/2019;
3. Постановление Железнодорожного городского суда Московской области № 5-16/14 5-16/2014 от 4 февраля 2014 г.;
4. Постановление Железнодорожного городского суда Московской области № 5-15/14 5-15/2014 от 4 февраля 2014 г.;
5. Приговор Богородицкого районного суда Тульской области № 1-1/2020 1-177/2019 от 17 января 2020 г. по делу № 1-1/2020;
6. Приговор Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан № 1-39/2014 от 15 июля 2014 г. по делу № 1-39/2014;
7. Приговор Чаунского районного суда Чукотского автономного округа № 1-20/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020;
8. Решение Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 2-906/2020 2-906/2020~М-968/2020 М-968/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-906/2020;
9. Решение Гулькевичского районного суда Краснодарского края № 12-10/2019 12-244/2018 от 11 февраля 2019 г. по делу № 12-10/2019;
10. Решение Еланского районного суда Волгоградской области № 2А-257/2020 2А-257/2020~М-233/2020 А-257/2020 М-233/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А-257/2020;
11. Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 12-95/2017 от 31 июля 2017 г. по делу № 12-95/2017;
12. Решение Кировского районного суда г. Томска № 2-2212/12 от 19 декабря 2012 г.;
13. Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга № 2А-3417/2020 2А-3417/2020~М-2337/2020 М-2337/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2А-3417/2020;
14. Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга № 2А-1689/2020 2А-1689/2020~М-1040/2020 М-1040/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 2А-1689/2020;
15. Решение Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра № 2А-1009/2016 2А-1009/2016~М-981/2016 М-981/2016 от 23 ноября 2016 г. по делу № 2А-1009/2016;
16. Решение Снежинского городского суда Челябинской области № 2-121/2017 2-121/2017~М-96/2017 М-96/2017 от 10 марта 2017 г. по делу № 2-121/2017;
17. Решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания № 2А-8186/2020 2А-8186/2020~М-6598/2020 М-6598/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А-8186/2020;
18. Решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания № 2А-6041/2020 2А-6041/2020~М-4446/2020 А-6041/2020 М-4446/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2А-6041/2020;
19. Решение Советского районного суда Курской области № 2-99/2015 2-99/2015~М-83/2015 М-83/2015 от 2 апреля 2015 г. по делу № 2-99/2015;
20. Решение Солонешенского районного суда Алтайского края № 2А-110/2020 2А-110/2020~М-95/2020 М-95/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2А-110/2020;
21. Решение Ухтинского городского суда Республика Коми № 2А-2345/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-820/2020~М-214/2020;

22. Решение Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан № 2-19/2019 2-19/2019(2-671/2018;)-М-731/2018 2-671/2018 М-731/2018 от 12 февраля 2019 г. по делу № 2-19/2019;
23. Решение Шарьинского районного суда Костромской области № 2А-879/2021 2А-879/2021~М-858/2021 М-858/2021 от 17 ноября 2021 г. по делу № 2А-879/2021;
24. Решение Шербакульского районного суда Омской области № 2-376/2021 2-376/2021~М-354/2021 М-354/2021 от 21 июня 2021 г. по делу № 2-376/2021;
25. Решение Шербакульского районного суда Омской области № 2-395/2021 2-395/2021~М-370/2021 М-370/2021 от 28 июня 2021 г. по делу № 2-395/2021;
26. Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия № 2А-581/2020 2А-581/2020~М-524/2020 М-524/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 2А-581/2020.